

СОЦИОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ

DOI: 10.17805/zpu.2015.1.8

Некоторые обстоятельства построения идентичности инвалидов

Т. ЖУЛКОВСКА

(ЩЕЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ПОЛЬША)

Анализ идентичности приобрел особую значимость в современных исследованиях ситуаций, которые складываются в процессе жизнедеятельности человека-инвалида. Такой анализ сталкивается с немалыми трудностями, вытекающими из разницы в понимании идентичности в рамках различных научных дисциплин и принятых в них концепций. В статье произведен анализ трактовок идентичности и определены основные факторы, которые влияют на сложности современной идентификации человека-инвалида.

Дифференцированность и многоконцептуальность проблематики идентичности становятся основой для выделения различных ее моделей. Для интерпретации идентичности инвалидов наиболее продуктивны четыре модели Р. Робинсона и З. Бокшанского: модель здоровья, модель мировоззрения, эго-логическая модель и интерактивная модель. В этих моделях и в других концепциях отразились дискуссии о значении индивидуальных и общественных факторов идентичности и ее функций.

Анализируя научную литературу, автор отмечает, что исследователями большее внимание уделяется общественным факторам формирования идентичности, чем индивидуальным. Такова концепция Т. Парсонса, трактующего идентичность прежде всего как результат участия человека в общественной жизни. На протяжении веков значение общественных факторов в формировании идентичности изменялось. Эти изменения особенно стали заметны в формировании идентичности человека-инвалида.

В настоящее время наблюдается исчезновение универсального типа доминирующей идентичности. Она стала эластичной, переменной, растекающейся, фрагментарной. Такие изменения стали результатом воздействия факторов глобализации, стимулирования потребительского интереса и других социально-культурных изменений. Разнообразие и множество идентификаций ведут к тому, что идентичность становится ситуативной, неоднородной. Это рождает общую нервность, может способствовать психическим расстройствам, типичным для современной цивилизации. То же отмечается у людей-инвалидов.

Ключевые слова: идентичность, идентификация, инвалид, человек-инвалид, факторы идентификации, модели идентификации.

В современном обществе выявление идентичности стало принципиальной проблемой в анализе ситуаций человека-инвалида. При этом сама по себе проблема идентичности является одной из труднейших задач науки. Причина этого лежит в разнице понимания диапазона и содержания данного термина в различных научных дисциплинах и функционирующих в них концепций (Szwed, 1999: 146).

В общем значении идентичность понимается как *быть тем же самым*. В социальные науки понятие «идентичность» ввел Э. Эриксон в 1950-е годы. В латинском языке *идентичность* означает *тот же самый* и происходит от слова *idem*, что указывает на какую-либо схожесть и тождественность. По Э. Эриксону, идентичность характеризуется как, во-первых, Я-идентичность, включающая два компонента — «органический» и «личностный»; во-вторых, «социальная идентичность», которая подразделяется на «групповую» и «психосоциальную». Характеризуя взгляды Эриксона, А. И. Ковалева отмечает, что групповая идентичность рассматривается им как включенность индивида в различные общности, субъективное ощущение некоторой коллективной целостности, из которой индивид черпает свой статус; психосоциальная идентичность дает человеку ощущение значимости своего бытия с точки зрения общества (Ковалева, 2011: 157).

Дифференцированность и многоконцептуальность проблематики идентичности становятся основой для выделения различных ее моделей. Особую пригодность к интерпретации идентичности инвалидов показывают модели Р. Робинсона и З. Бокшанского. Авторы выделяют четыре теоретические модели: модель здоровья, модель мировоззрения, эго-логическую модель и интерактивную модель.

В *модели здоровья* идентичность рассматривается как специфическая сфера медицины, в которой устанавливаются формулы существования человека. В характеристику идентичности включено состояние организма и его функции, выполняемые человеком роли, его система ценностей и другие детерминанты, входящие в его сознание (Boksański, 1989: 27). Предпосылки модели здоровья, по нашему предположению, кажутся частично пригодными для анализа идентичности человека-инвалида. Идентичность они описывают с точки зрения психосоциальных расстройств и адаптации к окружению. Они указывают на то, что в процессе формирования идентичности огромную роль играют возможности человека, однако сравнительно мало внимания уделяется социальному контексту этих возможностей.

Модель мировоззрения применительно к идентичности базируется на таких понятиях, как ценности, культурный образец, этос. В этой модели акцентируется внимание на психосоциальной ситуации человека — каким образом воспринимает он культуру, какие действия и ценности признает и каким образом, опираясь на эти факторы, формирует собственное мировоззрение. Это, как подчеркивает Р. Д. Лифтон, новый тип идентичности, потому что он не связан с символами и институциями (там же: 40). От того, каковы психосоциальные условия, будет зависеть, произойдет ли выработка стабильной или переменной идентичности, сформированной под влиянием появляющихся новых образцов или стилей общественной жизни.

Эго-логическую модель идентичности можно найти в научном творчестве у М. Заволлини, Х. Тайфеля, Ю. Козелецкого. К такого рода подходу относятся описания механизмов (анализ микропроцессов мышления, воображения), действующих по мере создания концепции самого себя. Делаются попытки показать разницу в восприятии и автоопределении себя через личность в зависимости от ее реакции на других людей или группы (Kozielecki, 1986: 43).

Четвертая *модель* — *интерактивная*. Принципиальным фактором, отличающим эту модель от других, является то, что здесь идентичность не трактуется как относительно жесткий конструкт, а подчеркивается, что она зависима от социальных факторов, от человеческих отношений в различных общественных ситуациях.

Как в представленных моделях, так и других концепциях можно заметить следы дискуссий о значении индивидуальных и общественных факторов в создании иден-

тичности и ее функционировании. В психологических концепциях подчеркивается, что идентичность формируется в результате того, что мы думаем о себе, как мы себя воспринимаем и интерпретируем и как нас воспринимают другие. М. Ярымович перечисляет несколько источников информации о собственной персоне: а) значение собственной персоны как предмет восприятия (приобретение сведений о самом себе, диапазон самосознания); б) значение общественного окружения как источника знания о самом себе; в) значение процессов интерперсонального сравнения; г) значение факторов, способствующих восприятию сходства (обособленности) (Jarymowicz, 1985). Э. Эриксон пишет, что идентичность не является однозначной концепцией себя (самознания), функционирующей на уровне сознания. Она указывает на качество типа действия, до каких его «я» способно определить качество индивидуального существования. Это измерение функционирует на уровне бессознательного. Решая нормативный кризис, человек должен справиться с угрозами относительно идентичности в трех аспектах: непрерывности существования во времени и пространстве, внутренней сплоченности атрибутов (в том числе качество Эго) и уверенности, основанной на соответствии между тем, что знаешь о себе, и тем, что знают о тебе другие (Oleszkowicz, 1995: 24).

Что касается идентичности человека-инвалида, интересным представляется также мнение К. Роджерса. Он утверждает, что идентичность охватывает совокупность восприятий, касающихся собственных сомато-физиологических и психических черт. Развивается она постепенно и спонтанно, но ее нормальное формирование возможно только тогда, когда человек испытывает в своей среде (особенно семейной, школьной и среди ровесников) чувство психической безопасности, полной и безусловной акцептации, а также эмпатийного понимания и уважения собственной индивидуальности. В случае отсутствия этих факторов может произойти формирование принудительной, чужой, гетерономной идентичности и даже дезорганизация личности и поведения (Drzewiecki, 1999). На значение при формировании идентичности личных факторов, существенных для инвалидов, также обращает внимание А. Ценцини (Cencini, Manenti, 2009). Автор выделяет пять слоев человеческой идентичности: соматическая, психическая, онтологическая, метапсихическая и метасоматическая идентичность. Самым простым и наиболее спонтанным опытным измерением человеческой идентичности является физико-соматическая идентичность. Нормально психически функционирующий человек находится в постоянном контакте с собственным телом и осознает свои специфические свойства и физические способности, а также собственное физиологическое состояние. Такого типа сомато-физиологическая идентичность появляется с первых мгновений существования ребенка, хотя вначале ему не сопутствует самосознание психического типа. Постепенно сомато-физиологическая идентичность интегрируется с остальными измерениями человеческой идентичности. Однако в случае аномального развития может случиться так, что чувство идентичности данного человека будет ограничено его самосознанием на сомато-физиологическом уровне.

В такой ситуации телесность приобретает для него первостепенное значение, потому что является единственной или основной точкой отсчета, когда речь идет о самоидентификации и чувстве собственной идентичности или личной ценности. Такого типа сокращение идентичности ограничивает принципиальным способом поле заинтересованности данного человека, а также область испытаний самого себя, что приводит к серьезным искажениям в функционировании его личности (Parsons, 1972) и может вызывать чрезмерную заботу о своем теле, его функциональности и внешнем

виде. В ситуации, когда, например, речь идет об инвалиде, когда он не в состоянии реализовать свои ожидания, у человека могут появиться трудности в акцептации самого себя. Это особенно актуально в наше время, когда современная культура придает столь большое значение внешнему виду и физической форме.

Анализируя литературу по предмету, замечаем, что исследователи идентичности больше внимания уделяют общественным факторам, чем индивидуальным. Одну из такого рода концепций первым выдвинул Т. Парсонс (Parsons, 1972; Parsons, Smelser, 1975). Признавая значение индивидуальных факторов, он трактует идентичность прежде всего с точки зрения включенности человека в общественные отношения. В результате участия в жизни общества человек узнает и признает за собственные элементы общественной системы, т. е. образцы и общественную акцептацию способов поведения и факторы системы культуры, благодаря которым данная общественная система становится intersубъективно понятной для его членов и может более успешно формировать их поведение и их идентичность (Parsons, 1972; Parsons, Smelser, 1975). И. Гоффман также подчеркивает, что идентичность человека не представляет собой однородное и одномерное явление, а охватывает множество структурных аспектов (Goffman, 2000), ибо можно его анализировать как в измерении субъективного опыта (сознание идентичности), так и в измерении содержания. Кроме того, Гоффман утверждает, что человек признает и выбирает только то поведение, которое в данный момент ведет к достижению положительных результатов и создает оптимально благоприятное впечатление у партнеров по интеракции. Следовательно, у человека отсутствует определенная идентичность, но он использует выбранные стратегии, дающие ему возможность достичь предполагаемых целей, при этом приобретая признаки общества.

На протяжении веков значение общественных факторов в формировании идентичности изменялось. До и в период Просвещения идентичность формировалась на основании традиционных (религиозных) структур. Считалось, что положение в обществе и идентичность «задаются» вместе с рождением, что, в свою очередь, является выражением воли Бога. Человек определялся по месту, которое занимал в иерархии общества, а не путем собственных, индивидуальных атрибутов. Однако это не относилось к инвалидам: как показывает история, место этих людей было особое. На основании имеющихся дисфункций они были за чертой общественной жизни, а часто даже уничтожались (Żółkowska, 2008).

На протяжении XVII и XVIII вв. в мышлении об идентичности преобладала новая гуманистическая концепция человека. Человек стал центральной, уникальной индивидуальностью, наделенной способностью понимания, осознанной и активной, способной формировать свою идентичность. Это был также период наиболее гуманистической трактовки отличий, что привело к более благоприятному восприятию людей-инвалидов и тем самым лучшим условиям формирования их идентичности. В XIX в. в результате общественных перемен произошли очередные изменения в понимании идентичности. Однородные, стабильные общества в результате развития индустрии и урбанизации начали дифференцироваться. Исчезла трактовка человека как уникальной личности. Это повлияло на развитие идентичности людей, причем особенно тех, кто не успевал за техническим прогрессом и общественными переменами. Еще менее благоприятной в формировании идентичности людей-инвалидов оказалась современность. В наше время, по мнению Збышка Мелёщика и Тадеуша Шкудлярка, наблюдается исчезновение универсального типа доминирующей идентичности. Она стала эластичной, переменной, растекающейся, фрагментарной (Melosik, Szkudlarek, 1998).

Факторами, формирующими такую идентичность, являются глобализация, стимулирование потребительского интереса и другие социально-культурные перемены. Провозглашение лозунгов о необходимости гармоничной жизни с самим собой, стремления найти самого себя, быть спонтанным, творческим, независимым, свободным (Duczewski, 1998), а также появление возможности свободы перемещения и коммуникации, приобретения благ стали сопутствовать появлению новых ценностей, а тем самым и различной идентичности.

Современные идентичности формируются на основании потребительских запросов, доступности благ и услуг. Юзеф Житиньски предлагает этому следующее определение — «супермаркетная» концепция человека (Życiński, 1998). Для общества уже не характерна иерархическая, правовая культура, как это понимает П. Бурдьё, а, по мнению А. Моля, — это культура мозаичная, децентрированная, без иерархии и точек опоры (Krzysztofek, 1997). Изменились группы отсчета, обеспечивающие привлекательные образцы; нравственные авторитеты были заменены СМИ, которые не утруждали себя быть нравственными, а лишь хотели быть по вкусу публике. Общественные перемены не изменили систему ценностей, а изменили систему воспитания. Призванные к этому социальные институты — семья, школа, церковь — не могут справиться с таким положением дел, они просто бессильны (Jedlicki, 1998).

Слабость такой культуры и такого человека, как пишет Ф. Фукуяма, не в недостатке образования, а в исчезновении в *homo consumens* элемента *thymos* (Fukuyama, 1992). Оказывается, разнообразие и изменчивость не являются условиями для развития творчества, они дают лишь видимость свободы. Человек не в состоянии быть креативным по отношению к себе, ибо вариативность общества не дает возможность даже контролировать свою собственную жизнь. П. Штомпка называет это культурной травмой. Он подчеркивает, что общественные затраты на трансформацию, внезапные, скоростные и радикальные социальные изменения уничтожают культурную ткань, т. е. то, что является стержнем потенциала для дальнейших творческих действий, подрывая тем самым субъектность общества (Sztompka, 2005). М. Фуко пишет, что важным фактором моделирования современной идентичности являются механизмы дисциплины и надзора (Foucault, 1998; 2000). Современное общество характеризуется большой разнородностью норм, взглядов, стилей жизни. Однако диапазон возможных жизненных стилей подвергается безоговорочному программированию общественными силами, которые обычно довольно далеки от личности. Это парадокс приватизации в эпоху позднего капитализма человеческого стремления к самореализации, которая в результате утрачивает реальную автономию и единство личности (Shusterman, 1996).

В наше время людей заставляют иметь различные, часто противоречивые или неопределенные идентичности. Как подчеркивает З. Бауман, личность заставляют заменить свои жизненные стратегии на более эффективные. Эти стратегии должны отбросить цель — конструирование сплоченной, централизованной и непрерывной идентичности. Люди сегодня меняют свои идентичности по желанию, придавая небольшое значение актуально доступным версиям. Реляции между людьми становятся фрагментарными и прерывистыми: они уничтожаются путем ограничения свобод и вытекающими отсюда последствиями, а также действуют против устоявшихся реляций в отношении обязанностей и обязательств. Такая ситуация рождает общую нервность, может способствовать психическим расстройствам, типичным для современной цивилизации (Bauman, 1994; 2000).

С тем же сталкиваются люди-инвалиды. Из-за психофизических дисфункций, ограниченной инициативы и находчивости, меньших возможностей быстрой и адекват-

ной креативности концепции самого себя, а также измененных внешних социальных, культурных условий, разнообразия норм, ценностей человек-инвалид испытывает трудности в самоопределении, в автокреативности идентичности. Инвалид — человек пассивный, потребительский, имеет проблемы с поиском работы, не участвует в жизни локального сообщества. Таким образом, у него появляются трудности в психообщественном функционировании, потому что принципиальной функцией идентичности является функция адаптации. По мнению Леона Дычевского, в ответ на появляющиеся трудности весьма быстро сформировались целые профгруппы, занимающиеся проблемой людей: психологи, социологи, социальные работники, общественно-культурные деятели, различного типа инструкторы и даже «затейники». Главная поставленная перед ними задача — это освободить человека от стресса и страданий, помочь ему решить проблемы и в его развитии, обеспечить ему чувство счастья. Типичный образ — это поиск под лозунгами подлинности и раскрепощенного развития собственной личности (Życiński, 1998). Этот поиск должен быть в сфере заинтересованности человека-инвалида, давать ему возможность влиять на развитие своей идентичности. Он вправе знать о возможностях выбора различных идентичностей; иметь сведения о методах приспособления к общественным нормам, а также способах выражения несогласия и возможности изменений в поведении. Речь здесь идет о поиске, дающем шанс на субъективную и равноправную жизнь в сообществе, на формирование идентичности вместе с процессом индивидуализации, укрепление своей специфики, развитие независимых способов удовлетворения своих потребностей при выполнении семейных и профессиональных ролей.

Возможности развития идентичности каждого человека определяются такими условиями, как пол, возраст, интеллект и физическая подготовка. Сложность данной проблемы описывает И. Милюска, говоря, что в понятии идентичности одновременно собраны мысли об индивидуально-общественной природе человека, о возможности собственной креативности психологического типа в мире и в интеракции с внешним миром. Идентичность является синтезом диалектических связей между стабильностью и изменениями, между тем, что есть единичное, групповое, общественное и культурное, между познаваемым, эмоциональным и поведенческим аспектами функционирования человека, между сознательным и бессознательным, между эволюцией и кризисом (Miluska, 1996).

Здесь особенно важными представляются исходные положения о том, что образование взрослой и интегральной идентичности зависит как от норм, законов и принятых общественных принципов функционирования в обществе, так и от определенных психофизических свойств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ковалева, А. И. (2011) Общество и личность : Лекции по социологии : учеб. пособие. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 204 с.
- Bauman, Z. (1994) Dwa szkice o moralności ponowoczesnej. Warszawa : Instytut Kultury. 88 s. (На польск. яз.).
- Bauman, Z. (2000) Ponowoczesność jako źródło cierpień. Warszawa : Wydawnictwo "Sic!". 389 s. (На польск. яз.).
- Boksański, Z. (1989) Tożsamość, interakcja, grupa — tożsamość jednostki w perspektywie teorii socjologicznej. Łódź : Wyd. Uniwersytetu Łódzkiego. 257 s. (На польск. яз.).
- Cencini, A., Manenti, A. (2009) Psychology and formation: Structures and dynamics. Pauline Publications. 470 p.

- Drzewiecki, M. (1999) Odpowiedzialna pomoc wychowawcza. Radom : Wydawnictwo "Ave". 318 s. (На польск. яз.).
- Dyczewski, L. (1998) Człowiek w perspektywie nowoczesnej kultury // Kultura polska w nowej sytuacji historycznej / red. J. Damrosz. Warszawa : Instytut Kultury. S. 24–38. (На польск. яз.).
- Foucault, M. (1998) Nadzorować i karać. Narodziny więzienia. Warszawa : Wydawnictwo Fundacji Aletheia. 383 s. (На польск. яз.).
- Foucault, M. (2000) Historia seksualności. Warszawa : Czytelnik. 612 s. (На польск. яз.).
- Fukuyama, F. (1992) The end of history and the last man. N. Y. : Free Press ; Toronto : Maxwell Macmillan Canada ; N. Y. : Maxwell Macmillan International. 418 p.
- Goffman, E. (2000) Człowiek w teatrze życia codziennego. Warszawa : Wydaw. KR. 286 s. (На польск. яз.).
- Jarymowicz, M. (1985) Spostrzeganie samego siebie: Porównanie "Ja" — "Inni" // Psychologia spostrzegania społecznego / red. M. Lewicka, J. Trzebiński. Warszawa : Książka i Wiedza. S. 235–252. (На польск. яз.).
- Jedlicki, J. (1998) Umarly etos // Przegląd Tygodniowy. 15.04. (На польск. яз.).
- Kozielecki, J. (1986) Psychologiczna teoria samowiedzy. Warszawa : PWN. 478 s. (На польск. яз.).
- Krzysztofek, K. (1997) Audiowizualna kontrkultura? // Kultura i sztuka u progu XXI w. / red. S. Krzemień-Ojak. Białystok : "Trans Humana" Wydawnictwo Uniwersyteckie. 315 s. S. 11–31. (На польск. яз.).
- Melosik, Z., Szkudlarek, T. (1998) Kultura, tożsamość, edukacja. Migotanie znaczeń. Kraków : Impuls. 111 s. (На польск. яз.).
- Miluska, J. (1996) Tożsamość kobiet i mężczyzn w cyklu życia. Poznań : WN UAM. 301 s. (На польск. яз.).
- Oleszkowicz, A. (1995) Kryzys młodzieńczy — istota i przebieg. Wrocław : Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego. 118 s. (На польск. яз.).
- Parsons, T. (1972) Szkice z teorii socjologicznej. Warszawa : PWN. 590 s. (На польск. яз.).
- Parsons, T., Smelser, N. J. (1975) Funkcjonalne zróżnicowanie społeczeństwa // Elementy teorii socjologicznych, materiały do dziejów współczesnej socjologii zachodniej / ed. by W. Dereczynski, A. Jasińska-Kania, J. Szacki. Warszawa : PWN. S. 219–240. (На польск. яз.).
- Shusterman, R. (1996) Sztuka życia a etyka postmodernistyczna // Kultura Współczesna. № 3–4. S. 26–54. (На польск. яз.).
- Sztompka, P. (2005) Socjologia zmian społecznych. Kraków : Wyd. Znak. 323 s. (На польск. яз.).
- Szwed, R. (1999) Ontologiczne podstawy koncepcji tożsamości // Studia Socjologiczne. № 3. S. 145–164. (На польск. яз.).
- Żółkowska, T. (2008) Historia pedagogiki niepełnosprawnych intelektualnie (рукопись). Szczecin. (На польск. яз.).
- Życiński, J. (1998) Cogito ergo sum // Rzeczpospolita, Dodatek "Plus-Minus", 17–18.10. (На польск. яз.).

Дата поступления: 12.12.2014 г.

SOME FEATURES OF IDENTITY BUILDING IN DISABLED PERSONS

T. ŻÓŁKOWSKA

(UNIVERSITY OF SZCZECIN, POLAND)

Analyzing identity is of special importance for contemporary research into life situations of the disabled. Such analysis faces a number of considerable obstacles which stem from the variety of concepts of identity between disciplines and theories. The article analyzes the existing interpretations of identity and outlines the main factors contributing to current identification problems of a disabled person.

The differentiated and multi-conceptual status of identity allows us to outline a number of models. Of these, four models developed by R. Robinson and Z. Boksański — the model of health, the model of outlook, the egological model and the interactive model — are the most productive for interpret-

ing the identity of the disabled. All of these four, as well as other concepts, are a reflection of the debates on the impact individual and social factors have on identity and its functions.

Analysis of the existing theories has led us to a conclusion that most theorists pay more attention to the social factors of identity formation than to the individual ones. Thus, T. Parsons interprets identity as a consequence of man's involvement in social life. Throughout centuries, the importance of social factors for identity formation has been changing. These changes have become notably more conspicuous in the case of the disabled.

We are at the moment witnessing the demise of universal dominant identity. It has become elastic, variable, diffuse and fragmentary. This is due to the impact of globalization, to stimulating consumer interest and to other sociocultural developments. The variety and multiplicity of identifications make identity situative and heterogeneous, which, in turn, may increase the general stress and contribute to the rise in psychiatric disorders typical for modern civilization. The same can be observed in disabled persons.

Keywords: identity, identification, the disabled, disabled person, factors of identification, identification models.

REFERENCES

Kovaleva, A. I. (2011) *Obshchestvo i lichnost': Lektsii po sotsiologii* [Society and person: Lectures on sociology] : a study guide. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 204 p. (In Russ.).

Bauman, Z. (1994) *Dwa szkice o moralności ponowoczesnej* [Two essays in postmodern morality]. Warszawa, Instytut Kultury Publ. 88 p. (In Polish).

Bauman, Z. (2000) *Ponowoczesność jako źródło cierpień* [Postmodernity and its discontents]. Warszawa, Wydawnictwo "Sic!". 389 p. (In Polish).

Boksański, Z. (1989) *Tożsamość, interakcja, grupa — tożsamość jednostki w perspektywie teorii socjologicznej* [Identity, interaction, group - Identity in the perspective of sociological theory]. Łódź : Wyd. Uniwersytetu Łódzkiego. 257 p. (In Polish).

Cencini, A. and Manenti, A. (2009) *Psychology and formation: Structures and dynamics*. Pauline Publications. 470 p.

Drzewiecki, M. (1999) *Odpowiedzialna pomoc wychowawcza* [Responsible support in education]. Radom, Wydawnictwo "Ave". 318 p. (In Polish).

Dyczewski, L. (1998) Człowiek w perspektywie nowoczesnej kultury [Man in the perspective of modern culture]. In: *Kultura polska w nowej sytuacji historycznej* [Polish culture in a new historical situation] / ed. by J. Damrosz. Warszawa, Instytut Kultury Publ. Pp. 24-38. (In Polish).

Foucault, M. (1998) *Nadzorować i karać. Narodziny więzienia* [Discipline and punish. Birth of the prison]. Warszawa, Wydawnictwo Fundacji Aletheia. 383 p. (In Polish).

Foucault, M. (2000) *Historia seksualności* [The history of sexuality]. Warszawa, Czytelnik Publ. 612 p. (In Polish).

Fukuyama, F. (1992) *The end of history and the last man*. New York, Free Press ; Toronto, Maxwell Macmillan Canada ; New York, Maxwell Macmillan International. 418 p.

Goffman, E. (2000) *Człowiek w teatrze życia codziennego* [The presentation of self in everyday life]. Warszawa, Wydaw. KR. 286 p. (In Polish).

Jarymowicz, M. (1985) Spostrzeganie samego siebie: Porównanie "Ja" — "Inni" [The perception of oneself: Comparing the 'I' and the 'Other']. In: *Psychologia spostrzegania społecznego* [Psychology of social perception] / ed. by M. Lewicka and J. Trzebiński. Warszawa, Książka i Wiedza Publ. Pp. 235–252 (In Polish).

Jedlicki, J. (1998) Umarły etos [The dead ethos]. *Przegląd Tygodniowy*. April 15. (In Polish).

Kozielecki, J. (1986) *Psychologiczna teoria samowiedzy* [Psychological theory of self-knowledge]. Warszawa, PWN Publ. 478 p. (In Polish).

Krzysztofek, K. (1997) Audiowizualna kontrkultura? [Audiovisual counterculture?]. In: *Kultura i sztuka u progu XXI w.* [Culture and art at the beginning of the 21st century] / ed. by S. Krzemień-Ojak. Białystok, "Trans Humana" Wydawnictwo Uniwersyteckie. 315 p. Pp. 11–31. (In Polish).

- Melosik, Z. and Szkudlarek, T. (1998) *Kultura, tożsamość, edukacja. Migotanie znaczeń* [Culture, identity, education: Flickering meanings]. Kraków, Impuls Publ. 111 p. (In Polish).
- Miluska, J. (1996) *Tożsamość kobiet i mężczyzn w cyklu życia* [Female and male identity throughout life]. Poznań, WN UAM Publ. 301 p. (In Polish).
- Oleszkowicz, A. (1995) *Kryzys młodzieńczy — istota i przebieg* [Juvenile crisis: The nature and the course]. Wrocław, Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego. 118 p. (In Polish).
- Parsons, T. (1972) *Szkice z teorii socjologicznej* [Essays in sociological theory]. Warszawa, PWN Publ. 590 p. (In Polish).
- Parsons, T. and Smelser, N. J. (1975) Funkcjonalne zróżnicowanie społeczeństwa [The functional differentiation of society]. In: *Elementy teorii socjologicznych, materiały do dziejów współczesnej socjologii zachodniej* [Elements of sociological theories and materials on contemporary sociology in the West] / ed. by W. Dereczynski, A. Jasińska-Kania and J. Szacki. Warszawa, PWN Publ. Pp. 219–240. (In Polish).
- Shusterman, R. (1996) Sztuka życia a etyka postmodernistyczna [Postmodern ethics and the art of living]. *Kultura Współczesna*, no. 3-4, pp. 26-54. (In Polish).
- Sztompka, P. (2005) *Socjologia zmian społecznych* [The sociology of social change]. Kraków, Znak Publ. 323 p. (In Polish).
- Szwed, R. (1999) Ontologiczne podstawy koncepcji tożsamości [Ontological foundations of identity]. *Studia Socjologiczne*, no. 3, pp. 145-164. (In Polish).
- Żółkowska, T. (2008) *Historia pedagogiki niepełnosprawnych intelektualnie* [A History of teaching people with intellectual disabilities]: manuscript. Szczecin. (In Polish).
- Życiński, J. (1998) Cogito ergo sum. *Rzeczpospolita, Dodatek "Plus-Minus"*, October 17–18. (In Polish).

Submission date: 12.12.2014.

Жулковска Тереза — доктор социологических наук, профессор, директор Института педагогики Щецинского университета (Польша). Адрес: 71-431, Polska, Szczecin, ul. Ogińskiego 16/17. Тел.: (8-10-48) (91) 444-37-53. Эл. адрес: pedagogika@univ.szczecin.pl

Żółkowska Teresa, Doctor of Social Science, Professor, Director, Institute of Pedagogy, University of Szczecin, Poland. Address: 16/17, Ogińskiego St., Szczecin, Poland, 71-431. Tel.: (8-10-48) (91) 444-37-53. E-mail: pedagogika@univ.szczecin.pl